

для Швеции. Особо обращалось внимание на то, что русские закрепляются на захваченных землях и их изгнание будет с каждым годом проблематичней. Но что был сейм для юного и крайне самоуверенного короля! Как пишет шведский историк Фердинанд Карлсон *"До конца король не допускал даже мысли, что здесь налицо большая опасность. Неслыханно возрастающую силу России он не хотел или не был в состоянии видеть и для большой опасности со стороны русского флота у него тоже не было глаз"*. Сам же Карл XII отозвался об успехах русских в Ингрии весьма легкомысленно: *"Пусть царь трудится над закладкой новых городов, мы хотим лишь оставить за собой честь впоследствии забрать их"*.

Все это время шведский король был занят в Польше, он преследовал Августа II, где и застрял на несколько лет....

Украина глухо волновалась...

Эта строка бессмертной "Полтавы" Пушкина как нельзя более точно отражает настроения украинского общества на первом этапе Северной войны. Малороссийские казаки, имевшие огромный воинский опыт в южном направлении, на Севере оказались в чужой, непривычной обстановке. Неприятности начались после победы при Эрестферской мызе, когда пять казацких полков под командованием наказного гетмана Павла Апостола в составе армии Шереметева разгромили генерала Шлиппенбаха. А поскольку шведы всегда свое добро возили с собой в обозе, то трофеи были богатыми. Для казаков военная добыча была частью хозяйственной жизни, тем более, что они были вынуждены отрываться от собственного хозяйства. Во всяком случае, так всегда было во время крымских походов и набегов. Но на этот раз, несмотря на строгие запреты Шереметева не обижать казаков, русские командиры начали отбирать у них добытое в бою, оскорбляя и унижая казаков. Более того, казаки с трудом обеспечивали себя фуражом в псковских селах, где их, случалось, били и даже топили. Недовольство еще более усилилось после того, как большую часть казаков оставили зимовать в